

Решение парадоксов смысла и референции для непрозрачных контекстов, используя методы Рассела

Демина Л. А.

доктор философских наук

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(Москва, Россия)

Естественный язык – проблема, с которой столкнулась аналитическая философия и которая во многом предопределила её дальнейшее развитие.

Одна из трудностей логической теории референции – выяснение вопроса, что лежит в основе способности языкового выражения быть использованным для референции, прежде всего – какова роль смысла языкового выражения в механизмах референции. Идущая от Фреге теория референции, которая может быть названа «классической», исходит из того, что в основе способности к референции лежит смысл выражения: референция предопределена смыслом.

В каузальной теории референции решающая роль в механизме референции отводится не смыслу выражений, а разного рода прагматическим факторам. Крипке, критикуя классическую теорию референции, в определенной мере сближает взгляды Фреге и Рассела. Несомненно, это – одна традиция, мы их и рассматривали как «теории фреге-расселовского типа». В нашем понимании, теория смысла – наиболее богатая и широкая концепция смысла в русле аналитической парадигмы. И её не следует отождествлять с дескриптивной теорией Рассела. Впрочем, это отмечает и Крипке, когда утверждает, что в учении о логически собственных именах Рассел ближе к Миллю, когда же рассматривает обычные собственные имена как «скрытые дескрипции», то он переходит на позиции Фреге. Дескриптивную теорию смысла можно рассматривать как часть теории Фреге.

Рассмотрим самый известный парадокс модальной логики.

(1) $\Box(9 > 7)$ – *Необходимо, что девять больше семи* – истинное предложение, так как выражает логическую необходимость.

(2) $9 = \text{число планет Солнечной системы}$ – истинное предложение, выражающее астрономический факт.

Из истинных посылок (1) и (2) выводится ложное заключение

(3) $\Box(\text{число планет Солнечной системы} > 7)$.

Запишем (1) $\Box Fy$, где F – свойство «быть больше 7», и (2) $y = (fx)$ (fx) – где выражение с правой стороны знака равенства обозначает определенную дескрипцию «число планет Солнечной системы». Что касается заключения, то оно может быть интерпретировано по-разному: либо как выражение с широкой областью действия дескрипции:

(4) $[(fx) (fx)] \Box(F (fx) (fx))$,

либо как выражение с узкой областью действия дескрипции:

(5) $\Box \{[(fx) (fx)] F (fx)\}$.

Правильным является заключение (4), которое не содержит парадокса, так как нет ничего парадоксального в том, что «Объект X, такой, что X есть число планет Солнечной системы» удовлетворяет условию «быть необходимо больше семи». Можно заметить, что утверждение (4) представляет собой *dere* – интерпретацию (т.е. аргументацию к вещи, к её характерным свойствам), а (5) – *dedicto* – интерпретацию (т.е. утверждение, что необходимо, чтобы число планет Солнечной системы было больше семи, что, несомненно, является ложным, так как независимо от того, как мы трактуем необходимость, это утверждение не является ни логической истиной, ни суждением, эмпирически непроверяемым).

Случайным ли является предпочтение *de re* – интерпретации? Мы рассматриваем контексты, в которых появляются определенные дескрипции. Но дескрипция представляет собой некоторое описание объекта по свойствам, причем, как правило, для описания используются характерные, существенные свойства объекта. Отсюда следует неслучайность принятия *dere* – интерпретации, которая говорит о необходимом наличии у объекта определенных свойств. С другой стороны, широкая область действия дескрипции указывает на её референтное вхождение, речь идет о самом объекте, а не о наших полаганиях о данном объекте – как в случае *dedicto* – интерпретации, и, следовательно, весь контекст является референциально прозрачным.

Таким образом, по нашему мнению (и я надеюсь, пример с модальными суждениями это мнение подтверждает), понятие референциальной непрозрачности не является жестким, строго определяющим некоторый класс контекстов. Его можно рассматривать как функциональное свойство контекстов. В этом случае использование таких методов анализа высказываний, как *de re* – интерпретация и широкая область действия дескрипции, позволяет достичь определенной прозрачности модальных контекстов и избежать парадоксов в выводах типа (1) – (3).

Более сложная ситуация возникает в модальных утверждениях тождества, когда предложение, выражающее контрфактическую ситуацию, включает один и тот же сингулярный термин в двух различных позициях. Рассмотрим пример:

(6) Автор «Гамлета» мог бы и не быть автором «Гамлета»

1-ое вхождение

2-ое вхождение

В предложении (6) мы имеем два вхождения определенной дескрипции: первое – это референтно употребленная дескрипция, второе – нереферентное употребление дескрипции. Как нами было предложено ранее, будем различать широкий и узкий контекст. Если в широком контексте дескрипция автор «Гамлета» используется для референции к конкретному объекту и может быть заменена кореферентным собственным именем Уильям Шекспир, то в узком контексте (второе вхождение дескрипции) такая замена невозможна: мы приходим к ложному утверждению, что Уильям Шекспир мог бы и не быть Уильямом Шекспиром (и даже не просто ложному, а парадоксальному утверждению!). Нереферентное употребление дескрипции говорит о том, что она используется не для указания на определенный объект, а для идентификации некоторого объекта на основании определенного свойства «быть автором “Гамлета”», причем самого такого объекта вполне может и не быть (например, если бы «Гамлет» вообще не был написан).

(7) Тот, кого мы называем автором «Гамлета», мог бы и не быть человеком, написавшим «Гамлета» (в другом варианте: мог бы и не написать «Гамлета»).

В целом контекст (6) является нереференциальным. Мы можем дать две интерпретации предложения (7). За исходное примем следующее предложение с эксплицитно выраженной модальностью:

(8) Необходимо, что автор «Гамлета» является автором «Гамлета».

Или в формальном виде: $\Box \Box A (fx) (Ax)$, где A – свойство «быть автором “Гамлета”».

Предложение (8) можно проинтерпретировать двояко: как *de re* и как *dedicto*, используя при этом область действия дескрипции:

$[(fx) (Ax)] \Box \Box A (fxAx)$

$\Box \Box [(fx) (Ax)] A (fxAx)$

(9) – *de re*-интерпретация с широкой областью действия дескрипции,

(10) – *dedicto*-интерпретация с узкой областью действия дескрипции.

При интерпретации (10) предложение (8) является истинным, но это не соответствует нашим обычным представлениям (мы понимаем, что никакой логической, жесткой необходимости в том, чтобы именно Шекспир, которого мы считаем автором «Гамлета», был бы действительно им, нет).

Более естественной выглядит интерпретация (9), когда, исходя из понятия *de re*-модальности, значение дескрипции $(fx) (Ax)$ берется зафиксированным в мире w , после чего соответствующий объект прослеживается в альтернативных возможных мирах. При этом он может не входить в экстенционал предиката A , т.е. не быть автором «Гамлета». Таким образом, при *de re*-интерпретации с широкой областью действия дескрипции мы приходим к выводу, что утверждение (8) – ложно, а следовательно, истинно утверждение (6).

Используя логико-семантические методы, мы можем четко разграничить референтное и нереферентное вхождение сингулярного термина и избежать парадоксов при интерпретации. Такое разграничение играет важную роль и в контекстах пропозициональных установок, формальное выражение которых мы находим в системах интенциональной логики.